

**Эмигранты эпохи Марии I при дворе, в парламенте и тайном совете
Елизаветы I (1558–1603): пути интеграции**

Научный руководитель – Дмитриева Ольга Владимировна

Мороз Тимофей Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: moroz.timofey.o@gmail.com

Английская эмиграция на континент в годы правления Марии I Тюдор (1553–1558) обратила на себя внимание исследователей в первую очередь как важный сюжет в истории английской реформации, одна из возможных отправных точек в развитии пуританского движения. Настоящий доклад посвящён анализу особенностей и механизмов включения эмигрантов в работу ключевых политических институтов Англии Елизаветинской эпохи, в первую очередь – парламента и тайного совета, а также двора. Цель автора состояла в выявлении факторов, способствовавших и препятствовавших интеграции эмигрантов в состав политической элиты Елизаветинской Англии. Материалом доклада служат результаты просопографического исследования группы парламентариев елизаветинской эпохи, а также реконструкции биографий наиболее влиятельных из них, членов тайного совета и придворных.

В основе исследования, результаты которого представлены в докладе лежат источники нескольких типов: документальные, связанные как с пребыванием англичан в эмиграции, так и с их политической деятельностью по возвращении, нарративные и эпистолярные. Так, складывание конгрегации во Франкфурте и её раскол отражены в сочинении «A Brieffe discours off the troubles begonne at Franckford ... A.D. 1554» [1], состав и история английского сообщества в Женеве – *Livre des Anglois* [9], ценным источником, освещающим обстоятельства пребывания англичан в Италии является дневник-биография Томаса Хобби [7]. Опубликованные эпистолярные источники [10] позволяют лучше реконструировать связи мигрантов между собой и с деятелями реформации в Европе. Об их отношениях с властями до и после эмиграции, политической деятельности, и отчасти пребывания за рубежом позволяет судить комплекс документальных источников, освещающих деятельность тайного совета, дипломатов эпохи Марии I и Елизаветы I [2, 4, 5].

Работы, посвящённые отдельным сообществам английских эмигрантов на материалах европейских архивов появлялись во II пол. XIX в. [3, 9, 12]. Ключевым трудом, освещающим сообщество «Марианских изгнанников», его состав и направления эмиграции, стала работа К.Х. Гарретт [6]. Дальнейшие исследования были посвящены как отдельным общинам эмигрантов, так и многочисленным сюжетам социальной, политической, культурной и религиозной истории связанным с «изгнанниками». Важным инструментом исследования, наряду с монографиями, посвящёнными проблемам деятельности парламента II пол. XVI в., стало многотомное издание «*History of Parliament*» [11].

Если обратиться к репрезентации эмигрантов в парламенте, в период с 1559 по 1593 г., всего 42 представителя эмиграции участвовали хотя бы в одном созыве парламента. Если попытаться определить их принадлежность к тому или иному направлению эмиграции (французскому, итальянскому, германско-швейцарскому), оказывается, что 24 хотя бы часть «изгнания» провели в Италии, в первую очередь – в Венеции и Падуе. Это направление характеризуется светским характером (эмигранты здесь не организовывали церкви, как в Швейцарии и Германии) и высокой долей дворян в составе сообщества. Оставшаяся

половина приходится на Францию и германско-швейцарский регион. В последнем очевиден перевес более консервативных, в годы эмиграции придерживавшихся принципов, заложенных Книгой общих молитв 1552 г., протестантских сообществ Франкфурта и Страсбурга над «пуританской» Женевой. Так, в первых двух парламентах Елизаветы принимал участие лишь один представитель женевского сообщества англичан, в 1571 г. – максимальное их число (трое). Из этого следует, что важными факторами, обеспечивавшими доступ эмигрантов в парламент оказались их умеренность в вопросах преобразования церкви и религиозный конформизм.

Другим важным фактором, обеспечивавшим интеграцию эмигрантов в состав новой политической элиты оказалась сеть связей, в особенности, родственных, но также и патрон-клиентских. Одной из ключевых фигур в сети последних оказывается Фрэнсис Рассел, 2-й граф Бедфорд, личный друг Уильяма Сесилла, ставший членом тайного совета и палаты лордов: 12 человек из его окружения в Италии избирались в парламент преимущественно от округов, на которые он имел влияние. Родственные связи внутри сообщества дворян-парламентариев, позволяли им обеспечивать взаимную поддержку и пользоваться покровительством наиболее высоких сановников и самой королевы. Так, семьи Денни, Кэрю, Уолсингем, Кук, Этли (за счёт дочерей сэра Энтони) имели прочные связи между собой и с высокопоставленными придворными (например, Кук – Сесилл), и даже с королевой (Этли – через Болейнов). Ряд эмигрантов, реализовав личные и родственные связи с принцессой Елизаветой, получили доступ к её уже королевскому двору и тайному совету. Ярким примером может служить чета Ноллис: сэр Френсис Ноллис, придворный Эдуарда VI, стал членом тайного совета, особую роль при этом играли связи его супруги – Кэтрин Кэри, кузины Елизаветы I, ставшей леди опочивальни.

Таким образом, важным фактором интеграции эмигрантов в политическую элиту являлось наличие плотной сети родственных и личных связей, значительным барьером с 1559 был конфессиональный.

Источники и литература

- 1) A brief discourse of the troubles begun at Frankfort in the year 1554, about the Book of common prayer / Ed. By J. Petheram. L., 1846.
- 2) Acts of the Privy Council of England. L., 1892. Vol. 4, 5
- 3) Andrich G.L. De natione anglica et scota iuristarum Universitatis Patavinae. Padova. 1892.
- 4) Calendar of State Papers Relating To English Affairs in the Archives of Venice. L., 1877. Vol. 6.
- 5) Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reign of Mary, 1553-1558. L., 1861.
- 6) Garrett C. H. The Marian Exiles, 1553–1559. A Study in the Origins of Elizabethan Puritanism. Cambridge, 1966.
- 7) Hoby T. The travels and life of Sir Thomas Hoby, Kt. of Bisham Abbey, written by himself, 1547-1564 / Ed. by Powell E. L., 1902.
- 8) Jung R. Die englische Fluchtlinge-Gemeinde in Frankfurt am Main. 1554-1559. Frankfurt a. M., 1910
- 9) Livre des Anglois // Martin C. Les Protestants Anglais refugies a Geneve au temps de Calvin 1555-60. Geneva, 1915. P. 331–338
- 10) Original letters relative to the English Reformation, written during the reigns of King Henry VIII., King Edward VI., and Queen Mary / Ed. by H. Robinson. Cambridge, 1846-1847. Vol. I, II

- 11) The House of Commons 1558–1603 / ed. By P.W. Hasler. L., 1981. Vol. I, II, III
- 12) Vetter T. Englische Flüchtlinge in Zurich während der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Zurich, 1893.